

Экология Кто и что угрожает Байкалу? На этот вопрос попытался ответить наш спецкор

В круге чистой воды

Юрий Снегирев

Байкал — всемирное наследие, и управлять им должны не только русские, тем более они его неизбежно загубят — такая нехитрая мысль все чаще звучит в западной прессе. Вот и в авторитетной «Нью-Йорк таймс» появилась статья, расписывающая экологические ужасы на берегах священного для всего человечества озера. Конечно, все эти мысли о внешнем управлении чистой, как байкальская вода, химера. Тем не менее все войны будущего станут вестями не за нефть, как сейчас, а за питьевую воду. Есть вода — есть жизнь. А у нас в байкальской впадине накоплено 5-я часть мировых поверхностных запасов питьевой воды. Понятен интерес к Байкалу. Кто же губит озеро? Я сел в самолет, чтобы проверить те страшилки про Байкал, которыми наводнены западные издания. Тем более что в России стартовал Год экологии.

Хранители Байкала

Дорога на Байкал лежит через Иркутск. Самолеты из Москвы заботы туристами из Америки, Польши, Франции... С другой стороны, с Востока, летят чартеры из Пекина и Токио. От Иркутска до Листвянки (ближайшего поселка на берегу озера. — Ю.С.) каких-нибудь 70 километров. Но прежде я заехал в Лимнологический институт Сибирского отделения РАН (ФАНО). Лимнология в переводе с греческого «озеро-ведение». Надо ли говорить, что работа этого института посвящена сохранению Байкала?

Все знают про Новосибирский Академгородок. Удивитесь, но и в Иркутске есть свой Академгородок. Вот только институты здесь все больше земные. Солнечной физики, физиологии и биохимии растений, земной коры... Всего 11 научных учреждений. Директор Института лимнологии, доктор геолого-минералогических наук Андрей Федотов достает из шкафа байкальскую губку. Она похожа на кораллы, но мягкая. Под водой она зеленая. В шкафу высушена и побелела.

— Вот этот кустик фильтрует 200 литров воды в сутки, — говорит Андрей Петрович. — А сейчас губка массово болеет. Даже на вид здоровые экземпляры на поверку оказываются больными, не формируют жизнеспособных приморфов. Мы берем пробы, выясняем, в чем причина бесплодия. Идут эксперименты. В соседней лаборатории булькают громадные колбы. В них носятся зеленые шарики — это и есть приморфы. Они соединяются — так размножается губка. Нелегко ей, бедной. С помощью постоянных наблюдений можно понять механизм надвигающейся катастрофы.

Вторая опасность для Байкала это нитчатые водоросли, в частности спиригира. Вот уже пять лет она активно размножается на побережье. Умирая, она

Акцент

Зато мы впервые увидели нерпу. К тому же теперь не пахнет метилмеркаптаном

гниет. Запах на берегу неприятный. Сначала многие ученые предполагали, что спиригира поражает побережье, где хозяйничает человек. Но потом выяснилось, что и на других участках, где и человека никогда не было, она размножается. Сейчас невозможно с точностью определить природу ее массового появления. Тут может быть совокупность факторов. И целлюлозно-бумажный комбинат, который работал почти 50 лет, и туристы, и глобальное потепление. Слышали про кумулятивный эффект? Третья опасность — массовое развитие цианобактерий. Их еще называют сине-зеленые водоросли. Они опасны тем, что некоторые виды могут вырабатывать токсины. В средиземноморских странах, где развита культура поедания сырых морепродуктов, это острая проблема, ведь они накапливают в себе эти токсины.

— Получается, воду Байкала пить опасно? — У берега, особенно в местах с интенсивной туристической нагрузкой, я бы не советовал. Но успокой вас. На глубине вода кристально чистая. Все, что мы пьем, это с 300–600 метров. Негативные явления происходят в узкой мелководной полосе побережья (да и то не везде), а это менее 5% от всей площади Байкала. Человек должен относиться к Байкалу бережно. А чистой воды хватит на десятки поколений

Валерий Черных не просто сотрудник Лимнологического института, он еще и водолаз. Высокий, стройный, с мужественным лицом. 20 лет отработал в МЧС. Спасатель международного класса. Он прямо заявил, что появление спиригиры совпало со стремительным ростом туризма. В многочисленных гостиницах стирают белье синтетическими порошками. — Пока мылом стирали, все было в порядке. Спиригира, как и любые растения, питается нитратами и фосфором. Вот и результат. Валера-водолаз скорее всего прав. Сейчас ученые думают заставить в сортиры граждан транспортеры — флуоресцентные. А потом наблюдать, где чего просочится. Как появится яркое пятно на одежде — значит, доказано, что септик Иванова Иван Ивановича худой. Боюсь, что пятен будет столько, что Байкала за ними не увидать.

На месте комбината

Труба дымила. Это ТЭЦ продолжала работу, потому как была передана на баланс города Байкальска и вырабатывала тепло и электроэнергию. Зато Байкальский ЦБК стоял помертвевший. Только 50 человек из 1500 ходят на работу последние денечки. Следят, чтобы не было техногенной катастрофы. Сторожа.

В Байкальске проживают 12 564 человека, включая младенцев. И все они имели отношение к

комбинату. В 2013 году комбинат на радость экологам и к разочарованию местных жителей дал последний гудок. Рабочие, чтобы поддержать семьи, развехались по вахтовым работам.

Главу администрации Байкальска Василия Темгеньского я ждал около часа. Он поздравлял аж две свадьбы в недавно отстроенном ЗАГСе — не мог раньше освободиться. Крепкое рукопожатие. Прямой взгляд.

— Конечно, народ был недоволен закрытием производства. Город ведь возник вместе с комбинатом. В прошлом году исполнилось 50 лет. Но зато мы впервые увидели нерпу. Да, да, раньше нерпы сюда не приплывали. К тому же теперь не пахнет метилмеркаптаном (мэр не химик, но каждый байкалец знает, как пахнет это вещество. — Ю.С.).

В Байкальске я услышал историю, как лаборантка, проверяя уже очищенные стоки от комбината, случайно пролила их на свои колготки. Они растаяли. Непредвиденно, что нерпа обходила эти красивейшие места, хоть она и не носит колготок.

— А что будет на месте комбината? — Я надеюсь, что площадку передадут муниципалитету. Мы найдем инвесторов. Построим санаторий или гостиницу. Кстати, рабочие места мы успешно создаем взамен утраченных. Фабрика тонизирующих напитков и чаев, лимонад вот выпускаем на нашей воде, — и угостил отличным байкальским лимонадом.

Комбинат хотели закрыть с момента его пуска. Все люди доброй воли. Это ведь страшно — губить такое сокровище ради туалетной бумаги. Даже великий Сергей Герасимов снял фильм «У озера» про борьбу хорошего с

разумным. Но мало кто знает, что ЦБК выпускал особо чистую целлюлозу, которая шла на нужды ВПК. Только байкальская вода могла дать необходимую чистоту целлюлозе. Байкал защищал нашу Родину. Пусть и в такой экологически чистой форме. Министерство обороны СССР не дало бы закрыть важнейшее предприятие.

Китайский гамбит

Василий Кабанов в месяц выпускает пять диванов. Еще железные кровати, мангалы и даже лепит позы (бурятские национальные хинкали). Еще купил катер и возит по Байкалу туристов в сезон. Хватается за все, чтобы выжить. Сосед его стругает гробы. Тоже бизнес прибыльный.

— Вы посмотрите, что творится! Китайцы все скупают на глазах. Напротив от меня завод по розливу воды. Черпают кругосветно и везут фурами к себе. Таких шесть на нашем южном берегу. И еще хотят проложить трубу. Чтобы выкачать Байкал до дынышка. Я вот вожу туристов на Ольхон. Сейчас снег и лед. Вы посмотрите на знаменитые гроты! Все в желтых пятнах. Гадают они, где придется.

— Но ведь они строят гостиницы и платят налоги. К тому же рабочие места.

— Не смейте меня! На Ольхоне они построили большую гостиницу. Весь персонал привезли с собой. Тут три часа на самолете от Пекина. Вы знаете, что было в Читинской области? Я тому свидетель. Китайская фирма купила участок леса для вырубки. После них остался лунный пейзаж. Не только кусты и пенки вывели. Но и плодородный слой на метр со всеми мышами и червями. Нет, к Байкалу их подпускать на пушечный выстрел нельзя!

Насчет водной трубы. Это все-таки фантастика. Директор Лимнологического института Андрей Федотов удивился: как питьевая вода после тысячи километров водопровода может остаться питьевой? Только технической. А зимой, когда морозы достигают 40 градусов, как ее транспортировать? Утопия! Хотя в Байкальске бродит анекдот, что если все китайцы выстроятся вдоль озера, то мигом выпьют весь Байкал. Анекдот не смешной, а очень грустный.

У меня сложилось впечатление, что мечты главы администрации Байкальска о муниципальной собственности на площадку ЦБК сродни мечтам западных теоретиков по поводу при-

Акцент

Толпы китайских туристов устраивают завтрак на льду. Только вот за собой редко кто убирает

надлежности Байкала. Такой лакомый кусок никто за так не отдаст. На южном, наиболее красивом берегу, скальные породы спускаются прямо к воде. А лобная ровная площадка на вес золота. Предвижу китайские стройки. Есть российский олигарх, который уже все продумал и распределит. Думаю, что он все-таки построит современные очистные сооружения. А то мы опять будем бить в колокола.

Пир во время чумы?

В Институте земной коры Сибирского отделения РАН собрал-

ся «малый ученый совет». Возглавлял его директор, член-корреспондент РАН Дмитрий Гладкочуб. Я присутствовал. В очередной раз обсуждалась проблема антропогенных стоков в Байкал. Доктор геолого-минералогических наук, заведующий лабораторией гидрогеологии Сергей Алексеев на карте показал, сколько колодцев и других источников было обследовано и из скольких можно пить. Только в Крестовой падь (поселок Листвянка. — Ю.С.) 45 водопунктов считаются непригодными для использования по назначению. Во всем виноваты септики. Все эти гостиницы и гостевые дома оборудованы дешевой канализацией. Часто бьвают перевези-

На озере туристам раздолье! Атракционы, джиппинг, гонки на собачьей упряжке и даже русская баня. Вот только об экологии мало кто думает.

Я поехал с молодым ученым Антоном Рыбченко в Листвянку. Вышли на лед. А там праздник! Люди катаются на самодельных каруселях. На катерах на воздушной подушке. А одна японская автомобильная фирма в рекламных целях устроила заезды на девственных льдах Байкала. Все на продажу. Снегоходы? Только в путь! Джиппинг? Пожалуйста! Толпы китайских туристов устраивают завтрак на льду. Модно. Только вот за собой редко кто убирает. Услышал крики из-за сугроба. Мужики ныряли в прорубь. Не просто так. Под набережной аккуратно спрятались сауны. Пожелал им легкого пара. А владельцем скорейшей проверки. Ну не может баня на уровне Байкала использовать безопасный септик. Да и все эти покашки оставляют на льду радужные бензиновые пятна. А сигаретные «бычки», вмерзшие в лед? Это только гаишники штрафуют машины вне стоек. А где власть на льду? Нету! Только стоят четверо эмчэсников и словно фанеры раздают памятки о поведении на льду, если провалишься. Иногда проносится неприятная вибрация и страшный грохот. Это трескается лед под ярким солнцем. Тогда веселье на минуту замирает. И опять по-новой. Толщина льда достигает метра. Не страшно! Зашел в туристический информационный центр. Выяснил, что 80 процентов туристов на Байкале это китайцы. Все номера на июль и август уже забронированы. Рост туризма — в 1,7 раза по сравнению с прошлым сезоном. Байкал в опасности?

В Лимнологическом институте есть особенный человек. Это лауреат Государственной премии, академик РАН Михаил Грачев. Ему 78. В 90-х попал в страшную аварию. Сейчас на коляске. Смелый и честный. За это его здесь все любят. За Байкал болеет душой. Это он бросил вызов газете «Нью-Йорк таймс». Готов дискутировать на всех уровнях, кроме кулачного. Хотя руки у академика натренированы. Сам проверял. Какая опасная серьезная? «Люди и климат!» — уверен академик. Если с климатом человек пока не в состоянии справиться, то регулировать количество туристов, вывозить отходы подальше от озера и просто навести образцовый экологический порядок мы в состоянии. Как спасти Байкал? Академик считает, что спасти нужно не сам Байкал, а людей, которые здесь живут или приезжают сюда. Поменять их отношение к природе. К наследству нашему. К самой идее. Пробудить совесть. Это ведь дано Богом на поколения и поколения. Если мы пишем об этом, думаем над этим, то не все потеряно. А главное море имеет достаточные запасы живучести, чтобы оставаться еще одной нашей религией на века. Священный Байкал!

Байкальский ЦБК, который без малого 50 лет травил Байкал, закрыт. Работает только ТЭЦ, которая снабжает 13-тысячный город теплом и электроэнергией. На его месте могут построить гостиничный комплекс.

Самый многочисленный турист на Байкале — китайский. Гости из Поднебесной забронировали места в отелях и гостевых домах до осени. В этом сезоне поток туристов вырастет в 2 раза.